

КЕРАМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСОЛЬСКОЙ СТОЯНКИ: КОРРЕЛЯЦИИ И ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Введение

Поселение Посольское, расположенное в устье Большой Речки (Кабанский р-н Бурятии), открыто в 1949 г. экспедицией А.П. Окладникова. Плановые раскопки на памятнике производились в 1959 и 1964 гг. под руководством Е.А. Хамзиной, отряд которой входил в состав Иркутской археологической экспедиции ИА АН СССР под общим руководством М.П. Грязнова (Грязное, Комарова, 1992). Автором раскопок поселение датируется эпохой неолита - энеолита, бронзовым веком (Хамзина, Ярославцева, 2000). Позже, в 1968 г., 1988-1990 гг. на поселении проводились дополнительные исследования для уточнения стратиграфии и хронологии (Константинов, Базарова, Семина, 1995).

К настоящему времени в научной литературе памятник представлен как двухслойный (Ивашина, 1979), трехслойный (Хамзина, Ярославцева, 2000) и многослойный (Константинов, Базарова, Семина, 1995). При всей сложности стратиграфического подразделения, а значит и хронологического распределения материалов, имеется все же возможность провести такую работу на основе дифференциации керамики. Поскольку, как известно, керамическое производство является традиционным и относительно инертным в отношении культурных инноваций. Тем более, что каменный и костяной инвентарь очень немногочисленный (особенно в рассматриваемой коллекции 1964 г. - мраморные рыбки-приманки, пластины и пластинки, микроскрепки, подконусовидный нуклеус, отщепы и сколы, игольники из трубчатой кости) и часто хронологически сложно определяемый. Массовыми являются из каменных артефактов лишь рыболовные грузила. Имеются также немногочисленные артефакты из бронзы (в коллекции 1964 г. - ложечковидные подвески, кинжал, нож и др.), несколько предметов в материалах раскопок читинских археологов (Константинов, Базарова, Семина, 1995).

Первая попытка классификации керамических материалов поселения Посольск была предпринята в работе Е.А. Хамзиной и Л.Г. Ярославцевой. Ими выделено несколько групп керамики по выборке для

экспозиции Музея истории им. М. Хангалова (Хамзина, Ярославцева, 2000).

По их мнению «наиболее яркой группой» ... «Из экспозиционной выборки ... являются сосуды с утолщенным венчиком. Утолщение в основном с внутренней стороны и маловыраженное. На многих из них - технологический штрих. Тесто средней плотности, отощитель - среднезернистый песок. Форма сосудов близка к простой открытой или слегка закрытой параболе. Диаметр наиболее крупных - в пределах 40 см.» (Хамзина, Ярославцева, 2000:66).

Также эти авторы выделяют еще несколько групп сосудов: 1) с треугольными утолщениями венчика, орнаментированного зубчато-гребенчатым штампом; 2) простые сосуды с гребенчатым орнаментом; 3) группа простых сосудов (сетчатые, штриховые, шнуровые, гладкостенные), орнаментированные по срезу насечками, сквозными отверстиями или ямочками по краю; 4) сосуды с пальцевыми защипами (Хамзина, Ярославцева, 2000).

То есть, данными авторами фактически выделена и описана только одна группа, а остальные выделены на основе самых общих признаков.

Действительно, сложность работы с материалами поселения обусловлена сложной ситуацией с их стратиграфическим делением. В этой связи актуальность приобретает корреляция коллекций Посольской стоянки с материалами многослойных памятников с аналогичными материалами, зафиксированными в самостоятельных стратиграфических подразделениях либо небольших стоянок, материалы которых позволят соотнести ту или иную часть коллекции Посольская с определенным комплексом. В представляемой статье мы и пытались провести такую работу.

Помимо указанной цели, в данной работе предпринята попытка составить обзор по ареалам распространения керамики разных типов, имеющих место в коллекции. Также в работе намечен круг проблем и предложены вероятные пути их решения, связанные с вопросами широкой территориальной распространенности керамики таких типов, присутствующих в данной коллекции, как, например,

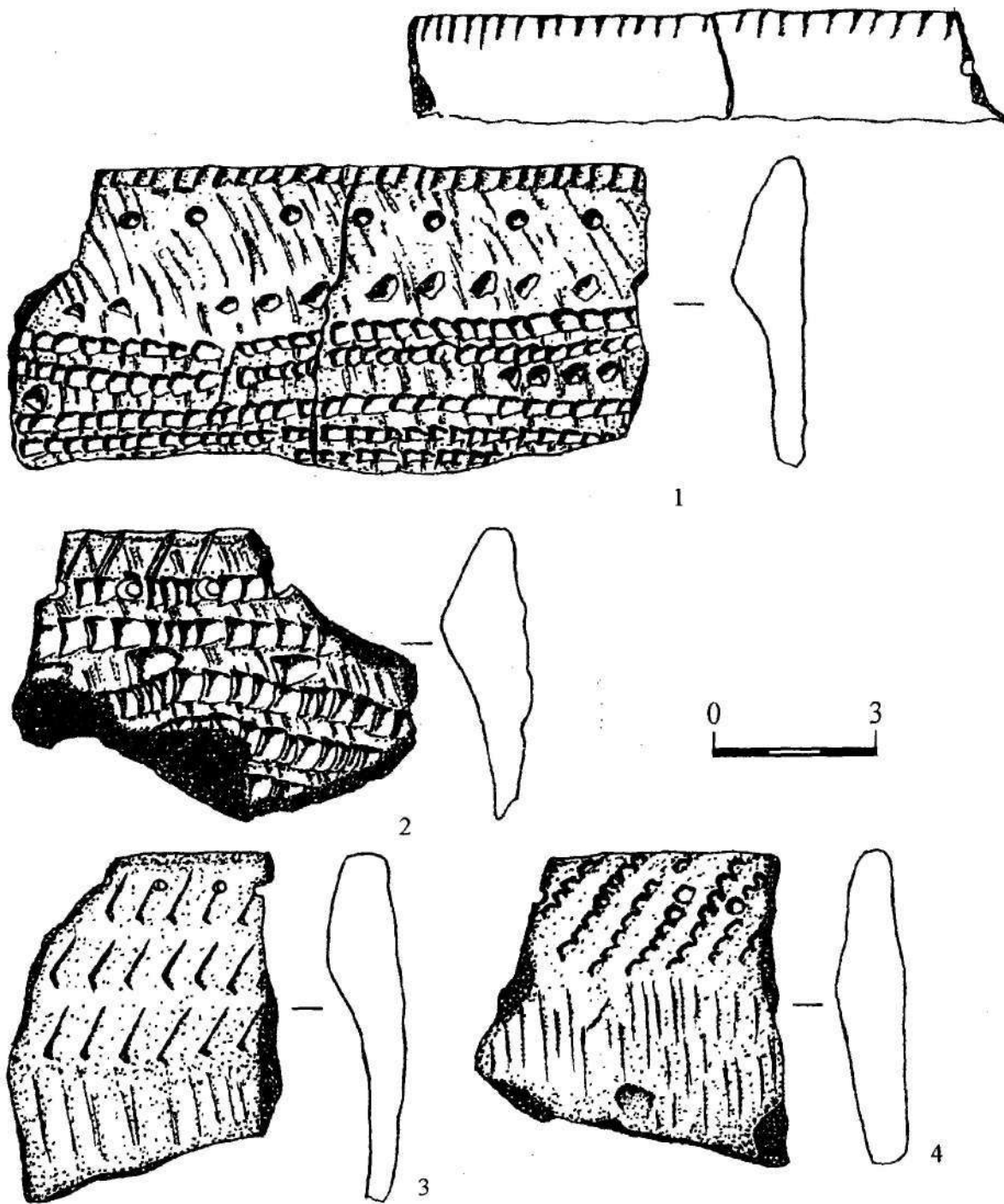

Рис. 1. Керамика первой группы

«посольской» и «усть-бельской». В целом же, рассматриваемый памятник является одним из опорных для решения ряда важнейших проблем неолитоведения региона в целом. Таких, например, как в частности, соотнесение стояночных материалов с погребальными комплексами неолита, однако, в данной работе этой теме мы не касаемся.

Описание керамических материалов

В данной работе приводятся результаты анализа керамики по материалам коллекции Посольской стоянки раскопок Е. А. Хамзиной 1964 г., хранящихся в фондах ИМБГ СО РАН и Музея БНЦ СО РАН. Первоначально проводился анализ элементов орнамента при помощи сводных таблиц, выполненных в стандартной программе Excel, куда заносились

характеристики венчиков, такие как наличие или отсутствие утолщения, тип использовавшегося орнамента, и т.д., позволивший выделить четыре группы керамики по общим формальным признакам: тонкостенные с венчиком, утолщенным с внешней стороны; с венчиком, утолщенным с внутренней стороны; с венчиком, отогнутым наружу; с наклепными рассеченными валиками. Кроме того, подобный анализ выявил устойчивость сочетаний элементов в композициях (Хамзина, Ивашина, Цыденова, 2003).

Следующим шагом было выделение более подробных типологических подразделений (Цыденова, Хамзина, 2005).

Выделяем *первую группу* сосудов - полукруглой, открытой формы, крупные - некоторые достигают размеров 40-45 см в диаметре по окружности устья и

такой же высоты. Венчики сформированы утолщением с внутренней стороны. По верхнему краю идут оттиски наклонного гребенчатого штампа, с внешней иногда в два ряда - «елочкой». По самому краю расположен поясок сквозных отверстий. Ниже идут горизонтальные ряды плотных оттисков отступающей лопаточки с прямым или закругленным концом. На одном экземпляре ряды отступающей лопатки идут зигзагообразно, причем, в промежутках, между которыми имеются отдельные негативы этой же лопатки в сопровождении коротких рядов оттисков более мелкой лопаточки. Причем, орнамент в большинстве случаев занимает верхнюю часть изделия (рис. 1.7-2).

Близкими им по типологическим характеристикам можно признать сосуды с утолщением с внутренней стороны, но из других элементов группы, имеющие только сквозные отверстия по краю. Эти сосуды предлагаем выделить в подгруппу (рис. 1.3-4\ рис. 2. /).

Затем, опираясь на классификационную схему, разработанную для Прибайкалья Н.А. Савельевым, представляется возможным выделить также собственно керамику «посольского» типа - *вторая группа*: сосуды с приостренным дном, на тулове имеют негативы технологического штриха, имеют утолщенный с внешней стороны венчик, декорированный пояском сквозных отверстий (идущих иногда по узкому желобку от прямого проташенного орнамента), оттисками гребенчатого штампа на треугольном налете - «карнизе», ниже идут горизонтальные ряды подромбовидной формы отступающего штампа. От этих горизонтальных полос вниз отходят в два ряда наклонные линии отступающего стека. Орнамент располагается в верхней части сосудов (рис. 2.4-6).

Фрагмент именно такого сосуда был обнаружен при работе экспедиции М.В. Константинова в слое 2 (Константинов, Базарова, Семина, 1995:21, рис.3. 4). Для этого слоя получена радиоуглеродная дата по гумусу 5750 ± 110 (ГИН-5792) (Константинов, Базарова, Семина, 1995).

Внутри этой же группы можно выделить еще несколько подгрупп: а) С внешним утолщением - закругленным или треугольным в сечении, вдоль тонкой кромки венчика - ряд оттисков отступающей лопатки, ниже - утолщение, по которому идут косые, тройные линии прокатанного зубчатого колесика, под утолщением - горизонтальные ряды отступающего стека, такого же, как и выше валика - утолщения. На двух фрагментах - следы тонкого шнура (рис. 2.6). Один фрагмент - переходный - имеет горизонтальный ряд сквозных отверстий по краю венчика, поверх нанесенного ранее практически вертикально поставленного гребенчатого штампа, по линии оттисков отступающего штампа. Ниже - чуть наклонные оттиски той же среднезубчатой гребенки;

б) Сосуды с внешним подтреугольным утолщением, орнаментированные косо поставленным гребенчатым штампом, образующим в ряде случаев елочку или зигзаг, рядом сквозных отверстий по краю венчика

и горизонтальными рядами лопаточки с ромбовидным окончанием.

Третья группа - типологически близка группе «посольской»: серия фрагментов с внешним утолщением, орнаментированным подтреугольной формы отступающей лопаточкой, разных размеров и вариантов. Ниже этого утолщения идут, как правило, горизонтальные ряды проташенной прямой лопатки или отступающей лопатки. В ряде случаев наблюдается косая «бахромка» парных полос из оттисков того же штампа, отходящая от горизонтальных рядов. Орнамент опоясывает верхнюю часть сосудов. Тулово несет на себе негативы технологические - шнур, штрих, реже оно гладкое. Некоторые экземпляры имеют приостренный край венчика, а другие узкий и ровный с насечками (рис. 2. 7-8).

Четвертая группа: сосуды с прямым по срезу, равномерно утолщенным венчиком, горизонтальными рядами валиков, расщепленных отступающим штампом в виде «ласточкиного хвоста» (или «скобчатого» штампа). Ниже валиков размещены оттиски фигурных штампов - круглого, вытянуто-подтреугольного и т.д. (рис. 3. / - 5). Цвет однородный темно-коричневый.

Пятая группа: несколько фрагментов с отпечатками сетки-плетенки (рис. 3.6-7). Срез венчика прямой и ровный. В данной группе есть фрагменты с округлыми вдавлениями-ямочками по краю венчика. В одном случае под пояском вдавлений идет тонкий горизонтальный валик. Цвет однородный темно-коричневый. Толщина стенок средняя.

Шестая группа: группа сосудов с утолщенным с внешней стороны венчиком, орнаментированная гребенчатым штампом (рис. 2. 2 - 3).

Седьмая группа: сосуды, на тулове которых имеются отпечатки тонкого перевитого шнура, венчики слабо утолщенные с внешней стороны с оттисками косо или ровно поставленного прямого длинного стека. Цвет темно-коричневый.

Сосуды с профилированными - отогнутыми наружу венчиками образуют несколько разных групп, количественно менее представительных, чем предыдущие. Причем здесь много вариантов, которые, судя по форме, структуре теста и т.д., должны быть отнесены к разным периодам:

а) так, например, сосуды со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 3.8), со шнуровыми оттисками, орнаментированные прочерченными горизонтальными и пересекающимися их косыми линиями, можно отнести к раннеолитическому (6800-5000 л.н.) «хайтинскому» типу (по Савельеву Н.А.(Савельев, 1989));

б) сосуд с сильно профилированным венчиком, на тулове - оттиски шнура, а по срезу венчика - идут косые нарезки. Другим вариантом являются сосуды гладкостенные, но с орнаментом ниже горлышка в виде оттисков отступающей лопатки;

г) сосуды со слегка профилированными посредством пальцевых зажимов венчиками, некоторые из них имеют оттиски пунктирные или прямой отступающей лопатки;

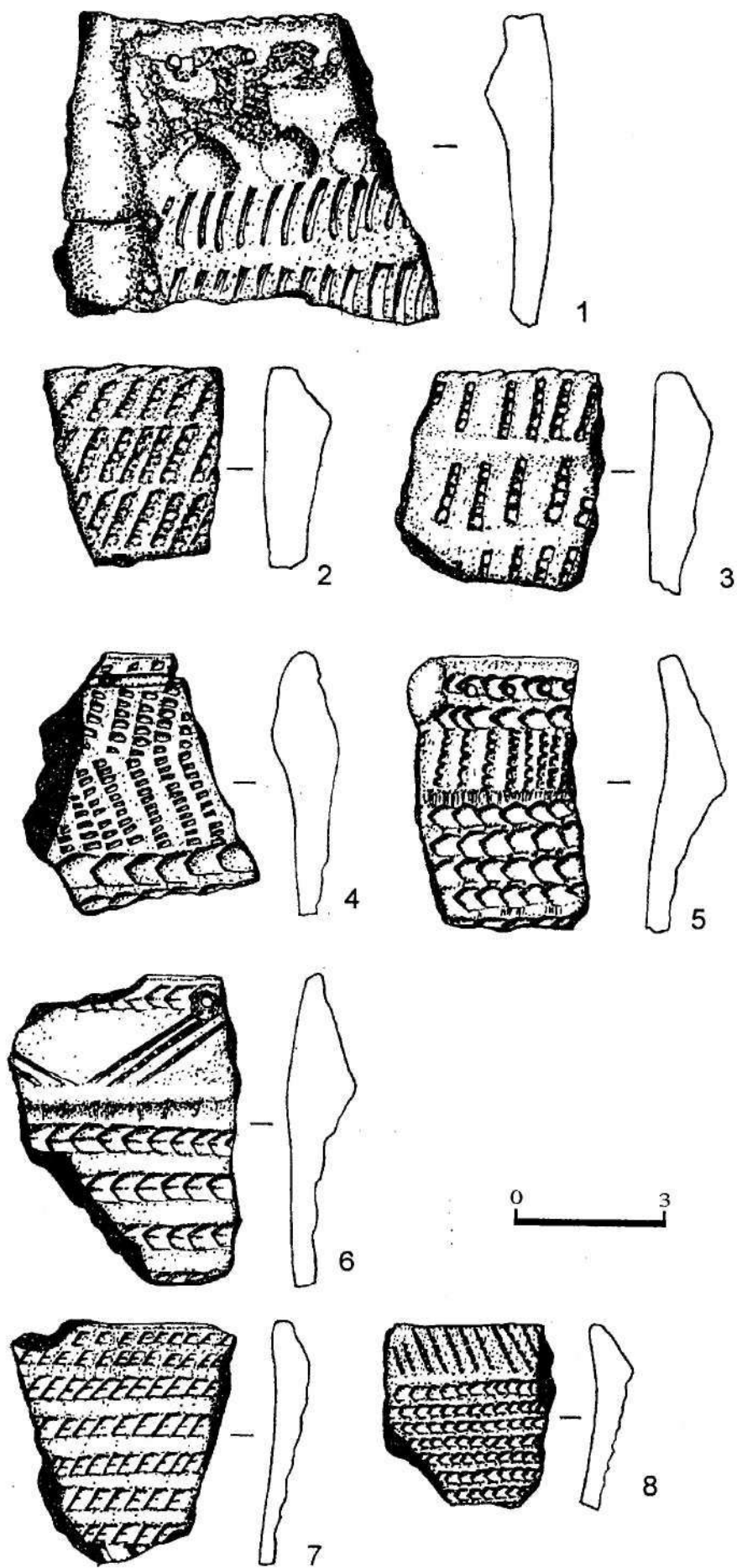

Рис. 2. Керамика второй группы - 4-6; Керамика третьей группы - 7, 8.
Шестая группа - 2, 3

д) гладкостенные сосуды баночной формы со слабо отогнутым венчиком, по срезу которого идут оттиски отступающей лопатки. Орнамент в виде полосы отступающей гребенки;

Кроме того, в этой серии имеются отдельные экземпляры, которых в количественном отношении недостаточно для выделения групп:

е) сосуд со стенками средней толщины, орнаментированный трехзубчатым гребенчатым штампом в отступающей манере;

ж) толстостенный неорнаментированный сосуд простой баночной формы, средних размеров. Тесто достаточно однородное.

Стратиграфические привязки выделенных групп керамики предстоит еще уточнить. Однако, на наш взгляд, на данном этапе исследований возможно решение проблемы хронологического разделения материалов через сопоставление с другими известными керамическими комплексами. Кроме тех групп, которые мы постарались в рамках этой работы скоррелировать, остальные группы еще требуют сравнения и поиска аналогий. То есть, в керамических материалах Посольской стоянки выделены четыре типологические группы (усть-бельский, посольский, хайтинский и «северо-байкальский») на основании существующих типологических схем Н.А. Савельева и др. Остальные же группы выделены по общим морфотипологическим показателям, но насколько они могут представлять отдельные типы, еще предстоит выяснить.

Корреляции

Памятники восточного побережья Байкала имеют керамический материал во многом схожий с материалом западного побережья и вообще Прибайкалья, в целом.

Наиболее близкими аналогами *первой* группы являются сосуды Нижнеберезовской стоянки, расположенной относительно Посольской выше по течению р. Селенга, несколько ниже г. Улан-Удэ (Рыгдылон, 1950). Сходство их признавалось разными авторами - Л.Г.Ивашиной (Ивашина, 1979: 115), Ю.С. Гришиным (Гришин, 2000: 82)

Экземпляры подобные керамике первой группы имеются также в материалах слоя Г/1 Улан-Хады по западному побережью оз. Байкал (Грязнов, Комарова, 1992: 163, рис. 17. /, 5, 6, 10). А также в материалах большого круга стоянок Прибайкалья, Енисея (Бердникова, 1986; Дроздов, Погудин, 1979; Ветров, 2004).

Сосуды с утолщением с внутренней стороны, но из других элементов имеющие только сквозные отверстия по краю имеют аналогии в слое Г/1 Улан-Хады (Грязнов, Комарова, 1992: 163, рис. 17. 9). Также типологически близкими можно признать усть-мурченскую керамику северо-восточной части Западного Забайкалья (Ветров, Трифонов, 1975: 165, рис. 5.1).

В целом, данная группа разными исследователями отнесена к различным типам и пластам. Так, например, Н.В. Бердникова, включает ее в «усть-бельский»

керамический пласт (Бердникова, 1986; 2001) и отмечает ареал распространения такой керамики, охватывающий территории от Среднего Енисея до восточного побережья оз. Байкал и признавая хронологические рамки от раннего до финального неолита. В то время как, Н.А. Савельев имеет на этот счет несколько иное мнение, который, выделяя два пласта керамики - казачинский и усть-бельский и относя их к разным этапам неолита и ранней бронзы, отмечает их типологическое сходство (Савельев, 1989).

В неолите юга Средней Сибири Савельев Н.А. говорит о возможности выделения двух культурно-исторических областей: красноярско-канской и прибайкальской, отмечая «быстрое распространение посольского и «пунктирно-гребенчатого» пластов на Енисей и медленное диффузное распространение казачинского пласта на восток» (Савельев, 1989). Так, керамика «посольского» типа встречена в горизонте Va Горелого леса, имеющего дату по С 14 4880 л.н. (Савельев, 1989), в горизонте IV Усть-Хайты, датированном 4,5-5 тыс. л.н. (Савельев и др., 2001). Также она распространена на Среднем Енисее, Ангаре, Лене (Савельев, 1989; Макаров, 2005). На восточном побережье оз. Байкал подобные сосуды зафиксированы в VI и VII культурных горизонтах многослойного объекта Катунь I (Номоконова, Горюнова, 2004), а также в IV горизонте стоянки Окуневая 4 (Горюнова, Лыхин, 1985).

Аналоги сосудам четвертой группы находим в материалах стоянки Бурхан на Ольхоне (Качалова, Мандельштам, 1992: 213, рис. 67. 14, 16). По всей видимости, сюда же, к этим сосудам следует относить фрагменты стенок сосудов, орнаментированных фигурным штампом, обнаруживающие абсолютные аналогии в коллекции стоянки Бурхан - с фрагментами, украшенными оттисками «в виде круглых углублений с радиальным членением внутри и парных ромбов с поперечными вертикальными углублениями внутри» (там же: 213, рис. 67.3, 4, 10, 11, 12). Близкими к этой группе являются сосуды 2 (нижнего) культурного горизонта местонахождения Байкальское III (Сидорчук, 1997: 74-78, рис. 1.1-4, 6, 8, 13-17). Также сосудам этой группы находим аналогии в материалах II слоя стоянки Окуневая IV на полуострове Святой Нос (Горюнова, Лыхин, 1985: 135, рис. 3.10). Этими исследователями проводятся параллели с керамикой поселения Лысяя Сопка на Северном Байкале (Абдулов Т. А., Пилипчук Н.П., 1982:55-70, рис. 1, рис. 2.3, 6, 7), а также поселения Харга 1, расположенного на северо-востоке Бурятии (Ивашина, 1979). И дается в соответствии с этими материалами хронологическое определение - второй половиной II тыс. до н.э. Абдуловым Т.А. и Пилипчуком Н.П. было предложено керамике данного типа назвать северо-байкальской (Абдулов, Пилипчук, 1982). Неоднозначными были хронологические позиции памятников с керамикой северо-байкальского типа (Абдулов, Пилипчук, 1982; Горюнова, Лыхин, 1985; Емельянова, 2005), но в последнее время исследователи сходятся на датировке в пределах второй половины III - первой половиной II тыс. до н.э. (Емельянова, 2005).

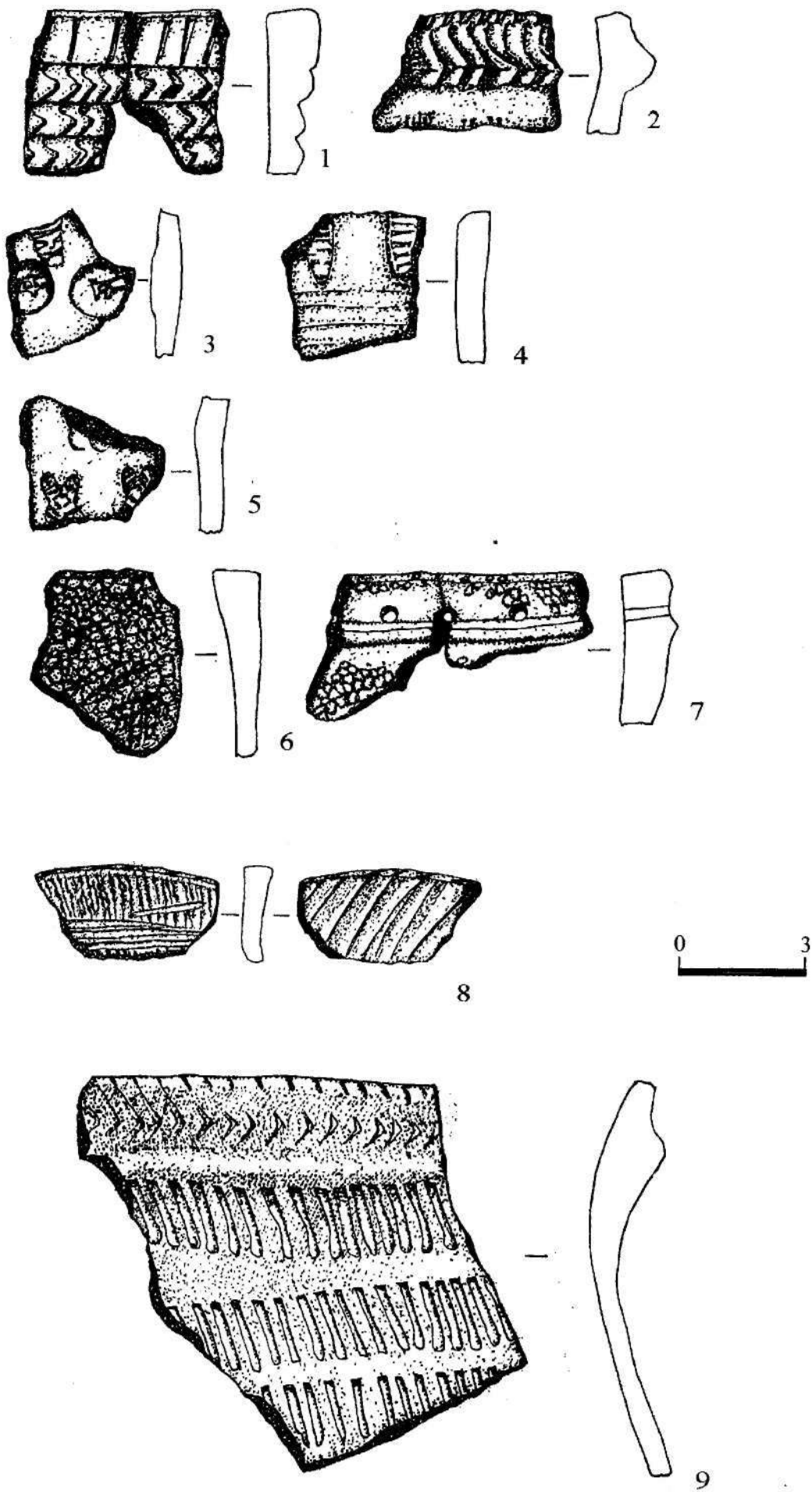

Рис. 3. Четвертая группа - 1-5. Пятая группа - 1-7. Седьмая группа, подгруппа «а» - 8

Сосудам пятой группы находим аналогии в материалах памятников байкальского побережья, как, например, Байкальское III (Сидорчук, 1997: рис. 1. 7). Здесь они встречены совместно с керамикой, сходной с сосудами пятой группы в нижнем культурном горизонте.

Сосуд, сходный с сосудами с профилированными венчиками, оттисками шнура и косыми нарезками по срезу венчика, был найден в слое Г/1 Улан-Хады (Грязнов, Комарова, 1992:162, рис. 16. 7).

Сосуд из слоя Г/1 Улан-Хады (Грязнов, Комарова, 1992:162, рис. 16.2) подобен экземпляру, орнаментированному трехзубчатым отступающим штампом.

Таким образом, керамические материалы поселения Посольское показывают, что памятник представляет собой многокультурное явление, хронологически дробно дифференцируемое в рамках эпох неолита и бронзового века. Большинство из выделенных групп керамики имеет свои параллели в поселенческих материалах всего побережья оз. Байкал (и не только), причем в различных или отдельных стратиграфических подразделениях. Однако следует отметить, что необходимо продолжение работ, которые позволят сделать выводы относительно хронологической разбивки неолитических материалов Западного Забайкалья, вопросов этнокультурного взаимодействия населения и освоения им пространства в неолите и ранней бронзе.

Интерпретации

В этнографической науке в последние годы актуализировалась проблема восприятия пространства в различных культурах. Так, например, В.А. Тишков (Тишков, 2003:278-281), рассуждая о теме культурного смысла пространства, отмечает, что одним из первых о вопросах различий восприятия пространства в разных культурах при разных способах жизнеобеспечения стал писать А. Леруа-Гуран, считавший, что древним охотником и собирателем мир воспринимался как линейная система. Такое представление о мире было связано с тем, что он кочевал вдоль линии рек, по тропе и т.д. Сам же В. А. Тишков считает, что у ранних охотников и собирателей существовали представления о связи территории проживания с конкретными человеческими коллективами, хотя их границы не были настолько четко очерченными, как у земледельцев. Кроме того, жизненное пространство отдельных людей не было жестко связано с «доменом его родственной группы». «Человек (особенно мужчина) обладал огромным комплексом личных связей, позволявших ему проникать за пределы родной территории и в течение жизни осваивать гигантские пространства. Как говорили эвенки молодому западному этнографу Дэвиду Андерсену, «старика ездил везд». Географический кругозор древнего охотника был гораздо шире, чем нам представляется» (Тишков, 2003: 280).

Эти выводы находят подтверждение и в археологических материалах - материальных свидетельствах о жизни неолитических охотников и рыболовов,

живших на больших по охвату территориях - от Среднего Енисея до Байкальского региона. Причем, прежде всего, в керамике, которая является носителем четко выявляемой культурно значимой информации. Изначально любой керамический сосуд должен был нести на себе любые культурные маркеры, которые бы позволили отнести изделие к данной культуре, или иными словами способствовали бы его «социализации» - принятию обществом. Феномену устойчивости форм и орнаментов сосудов внутри одной археологической культуры исследователем И.Г. Глушковым дается следующее объяснение: «...при создании своих произведений древний мастер руководствовался, прежде всего, традицией восприятия той или иной вещи средой его обитания. Эта традиция базировалась на нормах коллективного поведения и отрицала всякую индивидуальность, поэтому произведения мастеров не отличались разнообразием форм проявления, а прежде всего отражали и выражали кодовые установки, свойственные данной культуре.» (Глушков, 1997:25).

В целом, *первая* типологическая группа разными исследователями отнесена к различным типам и пластам. Впервые сходство усть-бельских сосудов Прибайкалья с керамическим материалом неолитического поселения Унюк на Енисее было отмечено Л.П. Зяблиным (Зяблин, 1973). Впоследствии более подробно этот вопрос рассмотрен в совместной его работе с А.В. Виноградовым (Зяблин, Виноградов, 1991), в которой аналогии унюкской керамики находят и в казачинской ранней керамике Каннской лесостепи. Н.В. Бердникова, например, включает ее в «усть-бельский» керамический пласт (Бердникова, 1986; 2001). При этом, отмечая, что ареал распространения такой керамики охватывает территории от Среднего Енисея до восточного побережья оз. Байкал. В то время как Н.А. Савельев имеет на этот счет несколько иное мнение, выделяя два пласта керамики - казачинский и усть-бельский и относя их к разным этапам неолита и ранней бронзы, отмечает их типологическое сходство (Савельев, 1989).

Сходство забайкальских сосудов с Прибайкальскими и енисейскими наблюдается в орнаментальных мотивах. Интересен тот факт, что одновременно как казачинская и усть-бельская керамика, так и унюкская, а также и рассматриваемая группа посольской коллекции, имеют еще и относительное сходство в размерах, пропорциях и формах сосудов.

Однако следует отметить, что, к примеру, отличительной чертой сосудов этой группы коллекции Посольского поселения является то, что характерные для широкого территориального ареала приемы орнаментации и форма сосудов здесь сочетаются с технологическим декором - шнуровыми отпечатками. Наряду с тонкостенностью этот признак свидетельствует о способе изготовления сосудов этой группы путем выколачивания при помощи лопаточки с намотанным на нее шнуром, т.е. технологии распространенной в Забайкалье.

Таким образом, присутствие в данной группе керамики признаков «усть-бельской» (или красной-

рско-казачинской и усть-бельской) говорит о значительном влиянии, оказанном на местное население пришлым с запада населением. Другой момент - это, то, что приняв орнаментальные мотивы обитатели Посольского поселения восприняли и форму «усть-бельских» сосудов, однако все это наложилось на местную технологию гончарного производства - шнуровую. Так же, как и зонирование орнамента, который располагается в верхней части сосудов, что опять же характерно для забайкальской традиции. Причем, сохранение формы, а соответственно функционального назначения посуды, возможно, говорит о заимствовании вместе с керамической культурной традицией и хозяйственной традиции, каковым может быть, к примеру, массовый отлов рыбы как на поселении Посольское, функционирование которого, по мнению автора раскопок Е.А. Хамзиной, связано со временем массового хода омуля на нерест (Хамзина, 1973).

Другим примером в материалах Западного Забайкалья является керамика «посольского» типа: сосуды с приостренным дном на тулове несут негативы технологического штриха, имеют утолщенный с внешней стороны венчик, декорированный пояском сквозных отверстий (идуших иногда по узкому желобку от прямого проташенного орнамента), оттисками гребенчатого штампа на треугольном налете - «карнизе», ниже идут горизонтальные ряды подромбовидной формы отступающего штампа. От этих горизонтальных полос вниз отходят в два ряда наклонные линии отступающего стека. Орнамент располагается в верхней части сосудов.

Н.А. Савельев говорит о возможности выделения двух культурно-исторических областей в неолите юга Средней Сибири: красноярско-канской и прибайкальской, отмечая «быстрое распространение посольского и «пунктирно-гребенчатого» пластов на Енисей и медленное диффузное распространение казачинского пласта на восток» (Савельев, 1989). Керамика «посольского» типа встречена в горизонте Va Горелого леса, имеющего дату по С 14 4880 л.н. (Савельев; 1989). Также она распространена на Среднем Енисее, Ангаре, Лене (Дроздов, Погудин, 1979; Савельев, 1989; Савельев и др., 2001). На восточном побережье оз. Байкал подобные сосуды зафиксированы в VI и VII культурных горизонтах многослойного объекта Катунь I (Номоконова, Горюнова, 2004), в IV горизонте стоянки Окуневая 4 (Горюнова, Лыхин, 1985), а также собственно на Посольской стоянке.

В свете этих данных о жизненном пространстве охотников появляется возможность несколько по-новому взглянуть на проблемы миграций и заимствования традиций, а также выделения историко-культурных или даже этнокультурных областей в эпоху неолита.

О миграциях в эпоху неолита и энеолита писал Н.Я. Мерперт. Он выделил три модели миграции. 1-ая модель характерна, прежде всего, для «зоны господства присваивающего хозяйства», но признается, что такие миграции «продолжались и в последующие эпохи». Эти миграции, считает Н.Я. Мерперт, «полностью

обусловленные экологическим фактором, непосредственно вызванные изменениями природных условий... Основной формой осуществления миграций этой модели можно считать переселение... результатом их являлись расширение ойкумены, определенное увеличение плотности населения в заселенных мигрирующими группами областях без принципиальных изменений в их хозяйственной системе. При наличии в этих областях местного населения происходил закономерный процесс ассимиляции, облегченный экономической однозначностью обеих групп... В других случаях могли иметь место вытеснение и даже истребление аборигенов».

Наряду с этой моделью, Н.Я. Мерперт для эпохи неолита и энеолита выделял еще две, которые связывал с возникновением производящего хозяйства и сосуществованием неравнозначных в экономическом плане областей (Мерперт, 1978). Переселение при второй модели происходило из территорий с производящим типом хозяйствования, как экономически более продуктивного, в области с присваивающим типом (менее продуктивного). По третьей модели, миграции инициировались опять же по причине экономической выгоды, при военных набегах в целях обогащения.

Однако возможно, что в эпоху неолита в сообществах охотников и собирателей миграции могли происходить также и по причине экономической, а не только в силу изменения климатических условий. Иначе, почему сохранялись формы сосудов (а вместе с ней и орнамент, как кодовая установка культуры), которые с большой вероятностью можно связывать с функциональным назначением сосудов. Возможно, что заимствование формы происходило не само по себе, а является отражением заимствования более продуктивного способа хозяйствования. Поскольку как охота, так и рыбная ловля могут иметь разные степени специализированности, а значит и экономической выгоды. И не так уж были экономически однозначны человеческие общности эпохи неолита.

Что же касается того, как воспринималось пространство неолитическими охотниками и рыбаками, то приведенные в данной работе примеры распространения археологических материалов являются свидетельствами передвижений людей в эпоху неолита на очень большие расстояния. Что, в общем, подтверждает мнение В. А. Тишкова о широте географического кругозора древнего охотника и его способности осваивать гигантские пространства в течение своей жизни.

Очевидно, прав Н.А. Савельев, говоря о быстром распространении посольской и «пунктирно-гребенчатой» керамики на Енисей и медленном диффузном распространении казачинского пласта на восток (Савельев, 1989). И действительно, здесь имеем дело с миграцией, в первом случае, и с диффузией частных элементов культуры, во втором.

В целом же мы считаем проблематичным давать точный ответ на вопрос - было ли это широкое распространение археологических материалов

результатом миграции коллективов или результатом проникновения отдельных людей на столь далекие расстояния и привнесение ими своей культурной традиции. И признаем, что предлагаемое видение не претендует на однозначное решение.

В данной работе не ставилась задача дать ответ на все возникающие **вопросы**, а лишь обозначены проблемы и их предполагаемые решения.

Работа выполнена **в рамках** программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

Литература

- Абдулов Т.А., Пилипчук Н.П.** Поселение Лысая Сопка на Северном Байкале (по материалам 1979 года) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. - Иркутск, 1982. - С. 55-70.
- Бердникова Н.Е.** Усть-бельский керамический пласт (к постановке проблемы) // Тез. докл. Всесоюзной конференции «Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири», - Улан-Удэ, 1986. - 4.2. - С. 36-38.
- Ветров В.М., Трифонов А.П.** Археологические исследования в верхнем течении долины р. Витим (предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. - Иркутск, 1975. - Вып. 3. - С. 150-171.
- Ветров В.М.** Стратиграфия стоянки Поповский луг. К вопросу о времени зарождения керамического производства на Верхней Лене // Социогенез Северной Азии. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. - С. 49 - 53.
- Глушков И.Г.** Социокультурный контекст археологической классификации керамики // Мат-лы Всеросс. конф-ции «Социальная организация и социогенез первобытных обществ: теория, методология и интерпретация» - Кемерово, 1997. - С. 24-28.
- Гришин Ю. С.** Проблемы периодизации неолита и энеолита Прибайкалья и Забайкалья. - М., 2000. - 128 с.
- Грязное М.П., Комарова М.Н.** Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск, 1992.-С. 13-32.
- Горюнова О.И., Лыхин Ю.П.** Археологические памятники п-ова Святой Нос (оз. Байкал) // Древнее Забайкалье и его культурные связи. - Новосибирск, 1985.-С. 130-146.
- Дроздов Н.И., Погудин В.А.** Новые данные по неолиту Среднего Енисея // Отчетная научно-теоретическая конференция. Археология. Этнография. Источниковедение. Тезисы докл. 3-6 апреля. - Иркутск, 1979.-С. 46-47.
- Жамбалтарова Е.Д.** Погребальные обряды населения Забайкалья в эпоху неолита - раннего бронзового века (опыт семантического исследования) // Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Улан-Удэ, 2005.
- Зяблин Л.П.** Неолитическое поселение Унюк на верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М.: Наука, 1973.-С. 65-73.
- Зяблин Л.П., Виноградов А.В.** Неолитическое поселение Унюк на Енисее // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. - Иркутск, 1991. - С. 109-121.
- Емельянова Ю.А.** К вопросу об орнаментике керамики северобайкальской культуры // Социогенез в Северной Азии.-Иркутск, 2005.-Ч. 1.-С. 83-88.
- Ивашина Л.Г.** Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии.-Новосибирск, 1979.
- Качалова Н.К., Мандельштам А.М.** Поселения и могильники на мысах Бурхан, Шибэтэй и Нюргон (остров Ольхон) // Древности Байкала, 1992. - С. 213.
- Константинов М.В., Базарова Л.Д., Семина Л.В.** Древнее поселение Посольское // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. -Улан-Удэ, 1995. - С. 18-25.
- Макаров Н.П.** Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. - Иркутск, 2005. - С. 149-171.
- Медведев Г.И., Слагода Е.А., Липнина Е.А., Бердникова Н.Е., Генералов А.Г., Роговской Е.О., Ощепкова Е.Б., Воробьева Г.А., Шмыгун П.Е.** Каменный век южного Приангарья. Вельский георхеологический район. -Иркутск, 2001. - Т.П. - 241 с.
- Мерперт Н.Я.** Миграции в эпоху неолита и энеолита// Советская археология. - М., 1978. - № 3. - С. 9-28.
- Номоконова Т.Ю., Горюнова О.И.** Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив оз. Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий ИрГТУ. - Иркутск, 2004. -Вып. 2. -С. 117-123.
- Рыгдылон Э.Р.** Неолитические находки на на Нижнее-Березовской стоянке. - СА, 1950.-Т. 12.
- Савельев Н.А.** Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы) // Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. - Иркутск, 1987.
- Савельев Н.А., Тетенькин А. В., Игумнова Е.С., Абдулов Т. А., Инешин Е.М., Осадчий С.С., Ветров В.М., Клементьев А.М., Мамонтов М.П., Орлова Л.А., Шибанова И.В.** Многослойный георхеологический объект Усть-Хайта - предварительные данные // Материалы докладов международного симпозиума, посвященного 130-летию открытия палеолита в России «Современные проблемы Евразийского палеолитоведения». - Иркутск, 2001. - С. 338-353.
- Сидорчук М.Л.** К вопросу о типологии и хронологии «городища» Байкальское III // Материалы докладов и сообщений «Дуловские чтения 1997 года (Секция археологии и этнографии)». - Иркутск, 1997. - С. 74-78.
- Тишков В.А.** Реквием по этносу. - М., 2003.
- Хамзина Е.А., Ярославцева Л.Г.** Посольская стоянка (по материалам раскопок Е.А. Хамзиной, 1959 г.) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Археология. Этнология. -Улан-Удэ, 2000. - С. 64-68.
- Хамзина Е.А., Ивашина Л.Г., Цыденова Н.В.** Сравнительные данные по керамическим материалам

поселений Посольск и Харга // Мат-лы международного симпозиума «Древние культуры Азии и Америки». - Чита, 2003. - С. 59-61.

Цыденова Н.В., Хамзина Е. А. Опыт классификации керамических материалов Посольской стоянки // Социогенез в Северной Азии. - Иркутск, 2005. - Ч. 1. - С. 175-181.

Цыденова Н.В. Отчет об археологических разведке и раскопках в Еравнинском и Кижингинском районах РБ РФ в 2004 г. (фонды ИМБит СО РАН) - Улан-Удэ, 2005.

Summary

Authors give the description of ceramic collection of archaeological site Posol'skaia from the South-Eastern coast of Lake Baikal, Buryatia. It's published also the pottery's classification in order to schemes of ceramic types development in Neolithic of Baikalian Siberia. The delineated main types (Posol'skaia, Kazachinskaia, Ust'-Bel'skaia ceramics) are discussed further according to question of possible their interpretation as the evidences of people migration or cross-cultural influence within Yenisev - Transbaikalia.